

Станислав С. Чернецкий

Киносценарии

*Может получиться
хороший фильм*

Станислав Степанович Чернецкий Киносценарии. Может получиться хороший фильм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19147973

ISBN 9785447492151

Аннотация

Это как будто человека выкинули в бесконечном снежном бездорожье, в холоде, голоде, безнадежье и сказали: «Где-то здесь есть твоя дорога. Но найти её можешь только ты сам, если будешь идти. Как бы тебе не было трудно – иди. И ты обязательно её найдешь».

Содержание

Непридуманная жизнь	5
Первый вечер	7
Второй вечер	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Киносценарии
Может получиться
хороший фильм
Станислав С. Чернецкий

© Станислав С. Чернецкий, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Непридуманная жизнь

Станислав С. Чернецкий

Оригинальный сценарий

Нат. Окрестности Саяно-Шушенской ГЭС День

Камера снимает с высоты птичьего полета – сибирская тайга вблизи Саяно-Шушенской ГЭС. Сильное течение Енисея, сумрачная чаща и бурелом, яркая под солнцем поляна, лысая макушка отрогов Саян, бесконечная гладь водохранилища, снежные вершины Саян, мощный сброс воды на ГЭС, и тонкий провод ЛЭП.

(Также как жизнь человека – с падениями, подъемами, мощью или плавным течением и т.д.)

НАТ. ГОРОД ВЕЧЕР

Панорама города. Камера выделяет один дом, приближает, выделяет одно горящее окно, приближает и входит в окно.

(За кадром голос мужчины чуть больше 50 лет)

В очередной раз я прилетел в гости к маме. Слава Богу, могу прилетать каждый год. И только в этот раз мы смогли проговорить с ней пять вечеров подряд, и я смог подробно узнать такую непростую историю ее жизни.

ТИТР

«Непридуманная жизнь».

ТИТР

Первый вечер

Инт. ГОРОД КВАРТИРА МАТЕРИ Кухня Наше время
ВЕЧЕР

Стандартная восьмиметровая кухня. Мебель 80-х годов. Все не новое, но чистенькое, ухоженное. На столе начатая бутылка коньяка, одна стопка, две чашки чая, вазочка печенья, вазочка конфет. За столом пожилая женщина 80 лет – МАТЬ, «бодренькая старушенция», седая, но не древняя, и мужчина – СЫН, чуть больше 50

(его голос вначале за кадром)

Лица похожи и сразу понятно, что это – мать и сын. Идет разговор.

Мать

Знаешь сыночка, все ж таки хороших людей больше, чем плохих. Вот ты спрашиваешь: что же помогало выживать в то трудное время? Наверное, обычное наше – а куда деваться, жить то надо коли родился. Да и жили так сотни тысяч людей. Но и люди, встречающиеся на твоём пути. Если они хорошие, то и тебе жить будет легче, и твой трудный и кривой путь станет прямее и проще, и не сомнут твою гордость

и честь, и не сломают саму жизнь. Вот знаешь, я помню...

Сын

Мам, давай с самого начала. Ты с какого возраста себя помнишь?

Мать

Лет с четырех. Я третий ребенок в семье, еще два старших брата. Мама нигде не работала, а папа работал грузчиком на товарной станции. Очень бедно жили.

Нат. Деревня Красноярский край недалеко от Красноярска
Весна День

ТИТР

1934 год

Маленький домик. Возле дома сарай, дровня, за домом огород. На крыльце сидит девочка 4—5 лет в платьице и вязаной кофточке – НИНА. (Мать из настоящего)

Женщина около 30, но выглядит чуть старше, мать девочки – Мария, у дровни колет дрова. Откалывает от полена тонкие пласты, т.к. сил расколоть полено пополам не хватает.

Мария

Доча, собирай поленца понемногу и неси к печке. Будем топить – готовить ужин да воду греть. А то мальчишки закончат с огородом, все грязные будут – помыть их надо.

Девочка собирает дрова и уносит в дом. Мария устало садится на чурбак. Выходит Нина.

Нина

Мамочка, тебе плохо?

Мария

Нет доча, приустала. Сейчас пять минут посижу, и дальше работать будем. А ты возьми в доме узелок, да отнеси папе на станцию. Работа у него тяжелющая, ему без еды нельзя.

Девочка забирает узелок и по тропинке убегает.

Нат. Железнодорожная станция СКЛАД ДЕНЬ

Под выгрузкой у пакгауза стоит вагон. Грузчики вереницей таскают за спиной из вагона на склад ящики, мешки, коробки. Через распахнутые ворота видно противоположную стену склада, калитку и будку охранника. Со стороны будки голос ОХРАННИКА.

Охранник

Ростовцев, Пантелей Гаврилыч, иди к тебе дочка прибежала.

Откликается высокий, физически здоровый мужчина, ПАНТЕЛЕЙ, отец Нины.

Пантелей

Так пускай ее сюда.

Охранник

Не положено.

Пантелей

Что, боишься мешок или ящик утянет?... Ладно, иду.

Выходит за калитку. Охранник внимательно его оглядывает.

Нина

Папочка, я тебе поесть принесла, а то без еды нельзя, работа у тебя тяжелющая.

Пантелей

Вот спасибо, молодец дочура. Пойдем вон там присядем.

Отходят чуть подалее от будки охранника и садятся на пустые ящики. Отец оглядывается на будку охранника и спрашивает.

Пантелей

Нина, а карманы то у тебя на платье есть?

Нина

Во, даже два.

И с гордостью показывает пустые карманы.

Пантелей

Ну, тогда подставляй.

Пантелей пересыпает из своего в два дочкиных кармана какие-то бело-желтые крошки.

Нина

Пап, а что это?

Пантелей

Тихо доча, не кричи. А это – как конфеты... Ну, беги, да пацанам, чуть оставь.

Ребенок целует отца и убегает.

ИНТ. Кухня Наше время Вечер

За столом продолжение разговора, мать и сын. Камера видит вазочку с конфетами.

Мать

Я то еще конфеты никогда не пробовала.

Как заяц в мультике: «Я так люблю конфеты, но никогда их не пробовал». А то, что папка дал, было такое сладкое, вкусное, так хорошо пахло и прямо таяло во рту.

Вот они, какие, конфеты!!! Только много позже я узнала, что это было. Разгружали они ящики с пряниками. Пока везли, некоторые ящики разбились. Пряники перегрузили в другие, а в разбитых остались крошки и обсыпка с пряников. Вот папка и ссыпал это в карман. Пряник взять было нельзя, могли и посадить, тогда строго было. Да и родители всегда говорили: «Не дай Бог чужого взять!». Вот такие мои первые конфеты. Я их всю жизнь помню и вкуснее, наверное, никогда не ела.

Инт. Деревня Тот же день Вечер

В доме: печка, немного места под дрова, железная кровать, стол, две лавки возле стола, небольшие деревянные низкие полати. На печке спит Нина, на полатах мальчишки

11 и 7 лет. За столом Пантелей и Мария. Пантелей ужинает, Мария на руках что-то шьет.

Мария

Понтя, Фиска письмо большое прислала из Забайкалья.

Пантелей

Что пишет?

Мария

Так на, почитай.

Пантелей

Я, со своим одним классом церковно-приходского, до утра читать буду. Почитай, я послушаю.

Мария

Я так расскажу. Хорошо они устроились. Мишка ее на рудник устроился работать.

Ты же помнишь Павла из Красноярска, они до отъезда в Красноярск, недалеко от нас жили. Еще к Мишке, Фисиному мужу приезжал, они вместе в школе учились. Так вот он выучился в институте на горного инженера и теперь на руднике мастером работает. Он же Мишку и приглашал на работу, и устроил. А тем, кто на руднике работают дом с участком дают, так им тоже дали. Теперь живут, как короли, и Мишка хорошо зарабатывает, на жизнь хватает. И нас приглашают.

Сейчас я тебе прочитаю.

Мария берет письмо, ищет нужное место.

Мария

Вот: «Вы бы тоже приезжали. Паша сказал, что поможет на рудник. Понтя то, здоровый мужик, любую работу сдюжит. А пока то да се, у нас поживете, Мишка не против, ведь родные люди, поместимся. Заработок здесь поболее, чем грузчиком. Полегче жить будет. Надумаете, дайте телеграмму, чтоб Паша заранее побеспокоился о работе».

Пантелей

А что, Мотя? Может и в самом деле попробовать?

Мария

Да куда мы, Понтя, со всем кагалом ребятишек? Да и будет ли место на руднике, поди своих пруди.

Пантелей

Ну, дак пишет же, что Пашка поможет. Да и что мы здесь, Мария, высидим? Кроме как грузчиком, кем я работать буду? а оплата – знаешь какая. Будем всю жизнь нищенствовать. Там хоть надежда появится на лучшую жизнь. Ну, а уж хуже вряд ли будет. Давай будем думать.

ТИТР

1934г Лето

НАТ. Маленькая железнодорожная станция В ЗАБАЙ-
КАЛЬЕ день

Стоит поезд. Народ снует вдоль состава. Возле вагона Ма-
рия и Нина.

Мария

Доча, мальчишки уголь помогают загружать, а ты сбегай
на станцию с чайником, воды принеси. Только давай быстро,
сколько стоять будем, кто знает.

Нина

Я быстро, мамочка.

Убегает в сторону станции.

Нина с чайником выходит из-за здания вокзала и видит,
что поезд начинает движение. Нина бежит, но к своему ваго-
ну не успевает и заскакивает на подножку последнего вагона.
Мать это видит. Поезд набирает ход. Земля в камере бежит
все быстрее. Девочка дергает ручку вагона – не открывается,
она стучит, но никто дверь не открывает. Поезд набира-

ет ход. Вагон последний, его болтает из стороны с сторону, того и гляди скинет Нину со ступеньки. Нина ставит чайник на ступеньку и двумя ручонками вцепляется в поручень. Ей очень страшно. Вагон болтает, ветер дует, земля быстро бежит. Чайник съезжает со ступеньки и летит под откос. Девочка плачет, пальцы на руках от напряжения побелели.

Хорошо видно плачущее лицо ребенка, страх в глазах.

Изображение в камере теряет четкость, размывается до темного пятна.

ИНТ. ГОРОД КВАРТИРА МАТЕРИ Кухня наше время
Вечер

Из темного пятна проявляется резкость и постепенно вырисовывается плачущее лицо старушки на кухне, у сына в глазах тоже слезы.

Сын

Мама, ну что ты плачешь? Все же закончилось хорошо, раз ты сейчас мне рассказываешь.

Мать

(вытирая слезы кухонным полотенцем)

Закончилось то, сынок, хорошо. Но, я как вспомню, как мне страшно было. Как я, как маленькая замерзшая птичка на жердочке, того и гляди упаду. Так мне саму себя так жалко становится.

Женщина постепенно успокоилась, хлебнула чаю. Задумалась и говорит.

Мать

Ты знаешь, сынок, а ведь Бог есть. Вот увидел он меня – погибающую пичужку – и остановил поезд. И чего ему было останавливаться посреди тайги?

Инт. Идущий поезд кабина машиниста

Пантелей, выше на пол головы МАШИНИСТА, держит его за лацканы форменного жд кителя, трясет. Машинист – невысокий кряжистый человек.

Пантелей

Останавливай, сука.

Машинист

Да не могу я. Там же два последних – спецвагоны. Нельзя останавливать – посадят меня, в лучшем случае с работы выгонят. Ты будешь моих детей кормить?

Пантелей

Останавливай, гад! Она же убьется!

Машинист

Через 2 часа станция, там и заберешь.

Пантелей не выпуская лацканы опускается на колени.

Пантелей

Христом Богом прошу – останови. Не выдержит она два часа – убьется. У тебя же у самого дети. Она совсем маленькая.

Машинист, смотрит на стоящего на коленях Пантелея, после паузы.

Машинист

Митька, тормози. Да отцепись ты от меня.

Пытается оторвать руки Пантелея.

Помощник машиниста – Митька

Матвейч, да ты охренел?!

Машинист

Тормози, говорю.

Помощник машиниста

Ну, Матвейч, я тут не причем.

Машинист

(устало)

Я причем... Тормози.

НАТ. ТАЙГА ДЕНЬ

Поезд постепенно снижает ход. В вагоне, в нескольких вагонах от последнего, открыта дверь. В проеме Мария смотрит на землю, не решаясь спрыгнуть – ход еще быстрый. Наконец она решается и прыгает на насыпь. Не устояла, упала на колени и руки, но тут же вскочила и побежала вдоль поезда в конец состава, туда, где дочь. Нина видит, что земля стала бежать медленнее. Поднимает глаза и видит, бегущую к ней мать. Поезд движется все медленнее, но не останавливается. Нина отпускает руки и прыгает. Падает всем телом, обдирая локти, колени, но вскакивает и бежит к матери.

Медленно идущий поезд. Вдоль состава бегут навстречу друг другу Мария и Нина, а от головы поезда к ним Пантелей. Мария подхватывает на руки Нину, обе плачут. Мария разворачивается и с Ниной на руках бежит к открытой двери своего вагона. Поезд медленно движется. Мария, хоть и бежит быстрее поезда, но до своего вагона далеко.

Открывается дверь вагона, мимо которого бежит Мария, и чьи-то руки тянут Нину в вагон. Мария, не понимая,

не разжимает рук.

Голос из вагона

Да отпусти ты, дура-баба.

Мария поняв, отпускает дочь, и ее затаскивают в вагон. Тут же другие руки подхватывают Марию и затаскивают в вагон. Пантелей все видит и, не добежав, заскакивает в открытые двери своего вагона.

Вагонная полка в поезде. Сидит Мария, прижавшись всем телом к ней Нина, укрытая маминой кофтой. Слышен стук колес, видно быстрое движение поезда. Вокруг люди улыбаются.

(За кадром голос Матери из настоящего)

МАТЬ

Сколько мы так сидели, я не помню. Поезд давно пошел, я согрелась возле мамы. И только много лет спустя я узнала – чего же он в тайге останавливался.

НАТ. Железнодорожная станция Вывеска «Ст. Шилка» утро

На небольшом перроне стоит вся семья: Пантелей, Мария, Нина и ее два брата. Лежит груда упакованных вещей.

Они собираются идти. Пантелей обращается к ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКУ, не внятному мужику в жд форме.

Пантелей
До поселка далеко?

Железнодорожник
Да не так чтобы, километров 5.

Пантелей
(обращаясь к семье)

Ну, ничего, дойдем. Нас много: кто постарше, тому по два баула, кто помладше – по одному.

Разбирают вещи и выходят на дорогу. Идти с вещами тяжело, но настроение бодрое, ведь идут к новой хорошей жизни. Попутно обгоняет подвода. На подводе ВОЗНИЦА, мужичок, за 50 лет.

Возница
Вы куда, лишенцы?

Пантелей
Да какие мы лишенцы! Мы в поселок на рудник работать.

Возница

А в поселке кто знакомый есть?

Мария

Сестра там у меня – Фиса, с мужем. К ним пока и идем.

Возница

Это Мишка что ли, муж?

Мария

Ну да.

Возница

Ну, так я их знаю. Что ж, грех не помочь, а то замучитесь с вещами топтать. Лошаденка дохлая, да и груз есть. Так что бабу с дочкой и вещами возьму, ну а мужики пешедралом. Ну, так без груза и ничего.

Мария

Вот спасибо! Нина, мы с тобой, как королевны поедем.

Погрузили вещи, Мария с Ниной уселись и подвода тронулась.

ТИТР

1935г февраль

ИНТ. Поселок Дом ПАНТЕЛЕЯ ДЕНЬ

В доме сидят Мария и Нина, едят и разговаривают

Мария

Ну вот, доченька. Как хорошо жить то мы стали. И дом у нас есть, и папка хорошо работает, да и зарабатывает, и мальчишки учатся. Все есть, только живи и радуйся.

Жизнь заладилась. Да и поселок большой, не то что наша Еловая.

Нина

Да мам, а я когда в школу?

Мария

Ну, дай Бог, на следующий год.

В избу забегает женщина 25 лет, это сестра Марии, ФИ-СА.

Фиса

Ой, Мотя, беги скорее в больницу, там Понтя.

Немая пауза. Лицо Марии сразу вытянулось, почувствовав беду.

Мария

Что случилось?

Фиса

Да я не знаю. Что-то в забое. Увезли его в больницу. Беги скорее, я с Ниной посижу.

Мария накидывает одежду, надевает валенки и выбегает из дома.

ИНТ. Забой в руднике день

Рельсовый путь. На пути полная вагонетка, сошедшая с рельс. Два колеса на рельсах, а два соскочили. Четыре откатчика стоят рядом.

Пантелей

Вот, зараза. Что делать будем?

Откатчик

Да что? Как обычно, разгружаем, ставим на рельсы, потом загружаем, очищаем путь и дальше.

Второй откатчик

Хрень. Конец смены, до нормы еще четыре отката, а вре-

мени в обрeз. Зaбoйщики встанут, кудa руду отгружать? Ни фига нoрму не выполним, что тoгда пoлучим? Надo пoднимать.

Пантелей

Сдурел! Она без руды 400 кг, а с рудой под две тонны.

Второй откатчик

Да тут хрень, всего 10 см. Мы ж ее не всю поднимаем, а только жопу.

Третий откатчик

А че, может попробуем? Приподнимем, да чуть подвинем?

Все задумались. С сомнением смотрят на тележку.

Второй откатчик

Хрень. Че тут думать – попробуем. Не получится тогда и будем разгружать.

Все встали около одного конца вагонетки. Схватились.

Пантелей

По команде на три. Раз, два, три. Взяли!!!

Яркая вспышка света и темнота.

ИНТ РУДНИК ВЫХОД ИЗ ЗАБОЯ ВЕЧЕР

Темнота рассеивается. На носилках выносят Пантелея. Он в сознании, но не чувствует нижней части тела и ноги. Их встречает мастер ПАВЕЛ, мужчина 30 лет, который помогал устроиться на рудник.

Павел

(обращаясь к Пантелею)

Ну, так какого лешего случилось? Ты же старший.

Пантелей

(слабым голосом)

Так сошла вагонетка. Время конец смены. Хотели поставить, да не получилось.

Павел

Я вам говорил – не гоняйте? Так нет – быстрее, быстрее. Догонялись, мать вашу!!! Несите уже.

Носилки уносят в карету «Скорой помощи».

ИНТ. Больница Коридор Вечер

На скамье сидит Мария, к ней подходит ВРАЧ.

Врач

Ничего сказать пока не могу. Плохо с позвоночником. Не чувствует ноги, но еще нужно обследовать. Жить будет. Не прогнозирую, но может быть ходить не сможет, готовьтесь.

У Марии побелело лицо. Остаться одной с тремя детьми и мужем-инвалидом????!!!

ИНТ. Шилка Тот же день Дом ВЕЧЕР

За столом все дети и Мария. Мария плачет. Маленькие дети еще не понимают, что произошло. Старший Михаил, 12 лет, статью в отца, насуплен, он все понимает.

Мария

Ну, вот и закончилась хорошая жизнь. Теперь вся надежда на тебя, Миша. Ты – самый старший.

Михаил

(солидным баском)

Мам, не плачь, выживем.

Шилка. Ранняя весна. К калитке дома подходит Пантелей,

исхудавший, но на своих ногах. Вся семья высыпала на улицу. Маленькая Нина бросается отцу на шею.

Мария

Куда ты!! У отца спина больная.

Пантелей

Ничего, Мотя. Дочку я всегда выдержу. Врачи сказали, что еще месяц нужно провести на лечении и буду как молодой.

Мария

Дай то Бог.

Вся семья радостной гурьбой заходит в дом.

ИНТ Кабинет мастера на руднике ДЕНЬ

В кабинете мастер Павел и Пантелей. Павел разбирал бумаги, но зашел Пантелей.

Пантелей

Вот, Павел Васильевич. Врачи сказали, что нельзя тяжелую работу делать, могут ноги отказать. Сказали: «Благодаря Бога и собственное здоровье, что вообще ходишь, мы даже не надеялись». Что делать? Семью кормить надо.

ПАВЕЛ

Пантелей Гаврилович, а где на руднике нетяжелая работа? Она вся для здоровых людей. Но ты не печалься, не остаешься один, что-то придумаем. Работу тебе найдем, но всё равно у врачей придется подписывать. Завтра приходи за направлением. Работа не тяжелая, но, сам понимаешь, и оплата не высокая. Поработаешь годик, а там может врачи и разрешат, так другую найдем.

Пантелей

Спасибо тебе, Паша. Пропали б без твоей помощи.

Павел

Да какая помощь, Пантелей. Ты же сам работать будешь. Ну, пока так.

ИНТ. ГОРОД КВАРТИРА МАТЕРИ Кухня Наше время НОЧЬ

Старушка-мать всполошилась, забегала.

Мать

Ой, сынок, время то пол-третьего. Ложись ка, сыночек, спать, а я посудку помою

Сын

Мам, да пускай стоит. Утром вымоем.

Мать

(возмущенно)

Чего же она будет киснуть всю ночь. Я помою.

Сын

Мам, ну давай я. Я же помоложе.

Мать

(иронично)

Это ты летел за тысячи километров, чтобы в три часа ночи посуду мыть?!!

Мать

(в приказном тоне)

Иди, ложись спать.

ТИТР

Второй вечер

ИНТ. ГОРОД КВАРТИРА МАТЕРИ Кухня Наше время
ВЕЧЕР

Идет разговор. Мать рассказывает, сын слушает, задает вопросы. Редко наливает себе в рюмку коньяк.

(голос сына за кадром)

Сын

Странный механизм – человеческая память.

Столько лет прошло, а мама все помнит, как вчера это было, а я детство почти не помню.

Так, какие-то отрывки, не привязанные к датам. Почему? Что-то помнится ярко, отчетливо, а что-то напрочь забывается, или хранится далеко в уголках памяти? Для себя я понял это так. Когда человеку хорошо – он это не помнит или помнит очень плохо. Да и правильно. Зачем помнить, когда хорошо. Так должно быть. Так заложено природой – чтобы было хорошо. А вот когда события выходят за рамки этого «хорошо» в ту или другую сторону – очень хорошо или плохо, то память это фиксирует, чтобы человек мог сравнить и понять – что же такое хорошо и ценить это.

ТИТР

1942 год

НАТ. Шилка Большой дом табличка «Поселковый совет»
ОСЕНЬ День

На крыльце стоит Нина. Ей 11 лет. Она горько плачет, размазывая слезы по щекам. На крыльцо поднимается мужчина в годах.

Мужчина

Дочка, ты что так горько плачешь?

Нина

(сквозь слезы)

Замерзнем совсем. Витька маленький 4 года, а дров нет.

Мужчина

Подожди, не реви. А где родители, родные?

Нина

Папа и два брата на войне, а мама больная, почти не ходит.

Мужчина

А отец то где работал, здесь?

Нина

На руднике, в Байцетуге.

Мужчина

Значит у нас. А фамилия как?

Нина

Ростовцев.

Мужчина

Пантелей... Пошли.

Нина

Я там была. Никто не слушает.

Мужчина

Пошли. Послушают. Куда денутся.

Заходят в здание. Мужчина за руку ведет Нину к кабинету.

Мужчина

Подожди здесь и никуда не уходи.

Заходит в кабинет. Сначала ничего не слышно. Потом слышен разговор на повышенных тонах, крики, ругань. Про-

ходит некоторое время. Выходит мужчина.

Мужчина

Всё дочка, беги домой. Завтра будут дрова. Если не привезут, послезавтра приходи сюда и жди меня, пока не дождешься.

Нина

Спасибо, дяденька.

Мужчина

Беги дочка. Всё будет хорошо.

Нина уходит, оглядываясь на мужчину. Если не дрова, то хоть надежда появилась.

ИНТ. Кухня. Наше время.

Мать

Ты представляешь, на утро дрова привезли. Целую большую подводу. Напиленные, но не колотые. А я даже не знаю, кто был тот дядька, кого благодарить. Мы плакали от радости. Теперь не замерзнем. А что не колотые, то ерунда – топор есть, расковыряю как-нибудь.

Инт. Шилка Изба ОСЕНЬ Утро

Около печи Нина пытается растопить печь. Но дрова сырые, не загораются, а только дымят. Она проветривает избу, открыв дверь. Мария на кровати кутается в одеяло, ВИТЬКА, младший брат Нины 4 лет, в шубейку.

Нина

Мама. Я побегу в магазин, пайку получу, а то позже хлеба не будет. И попробую на котельной щепочек набрать, а то не растопим, дрова сырые. А на котельной для растопки сначала колют сухие и щепочки остаются. Я уже там набирала, они хорошо горят.

Мария

Иди, Нина. Да дверь закрой, а то холодно.

Нина одевается и уходит.

НАТ. Двор котельной.

Нина набирает за пазуху щепки, оставшиеся от расколки дров. Выходит мужчина, видимо истопник.

Мужчина

Ты больше сюда не приходи, а то мне попадет.

Нина

Так я только щепочки, а то дрова не запалить, а дома холодно.

Мужчина

Собирай последний раз и больше не приходи.

Удрученная и грустная Нина идет вдоль улицы, опустив глаза в землю. Что дальше делать? Как дом топить? Да и есть, кроме пайки в 150гр, нечего. Нину окликает молодая беременная женщина.

Женщина

Нина, ты что ли?

Нина сначала не узнает, кто это, но присмотревшись узнала ТАТЬЯНУ, жену Павла, мастера с рудника.

Нина

Ой, тетя Таня, здравствуйте.

Таня

Здравствуй, Ниночка. Как ты выросла. Я-то тебя совсем маленькой помню. Ну как вы живете

Нина рассказывает обо всем: что папка и братья на вой-

не, мама почти не встает, Витька маленький, растапливать нечем, есть нечего, при этом шмыгает носом, вот вот заплачет.

Таня

Война, Нина, всем тяжело. Но я тебе завтра пришлю сухих дров для растопки, на какое-то время хватит. А ты вот что... Ты же видишь, я беременна. Тяжело мне уже с хозяйством. Приходи помогать. Ты нам не чужая. Паша теперь главный инженер рудника. Голодом мы не сидим, и вы подкормитесь, да и мне помощь. Поговори с мамой, завтра и приходи, ты же знаешь куда.

Нина

Спасибо, тетя Таня. Конечно, приду, с самого утра.

Таня

Я подводу пришлю с дровами с утра, с ней и приедешь. Ну, до завтра.

Нина

До свидания, тетя Таня.

Повеселевшая Нина вприпрыжку побежала домой.

ИНТ. ПОСЕЛОК ИЗБА ПАНТЕЛЕЯ ВЕЧЕР

Ярко горят дрова в печи. В избе Нина, Мария и Витя. Идет разговор. Витя быстро ест хлеб – пайку, что принесла Нина.

Мария

Ох, дочка, тяжелая она – домашняя работа, всю никогда не переделаешь. Но ты работай честно, может, дай Бог, и выживете с Витькой, подкормитесь.

Мария

(к Вите)

Сынок, ты так быстро-то не молоти. Ешь спокойно. Вот – я тебе еще дам.

Протягивает свою пайку хлеба.

Нина

Мама, тебе самой надо поесть, а то у тебя от голода уже ноги пухнут.

Мария

Доча, ему нужнее, он растет, а я все лежу, куда мне. Вот поработаешь у Паши, тогда и я поем, вдосталь. А ты, сынок, с Ниной чуть поделись, ей работать, она теперь наша кормилица.

ТИТР

1943 год весна

ИНТ ПОСЕЛОК Большой дом инженера Павла.

Свое хозяйство: пара свиней, десяток кур. Нина разносит корм и воду свиньям и курам. Занимается по хозяйству.

В доме четыре комнаты. В одной из комнат Нина моет полы. Из другой комнаты раздаётся голос Татьяны.

ТАТЬЯНА

Нина, иди сюда, померь.

Приходит Нина. Татьяна протягивает только что пошитое платье.

Татьяна

Примерь, может что нужно подшить.

Нина с радостью на лице примеряет платье. Чуть-чуть широковато, но Нину все устраивает. Ей очень нравится.

Нина

Ой, тетя Таня, какое красивое. У меня такого никогда

не было.

Татьяна

Ты и сама красивая, и платье у тебя должно быть красивым. Вот еще и это примерь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.